

О ТЕХ, КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

Второго июня Куйбышевский драматический театр имени Горького закрыл сезон. А 5 июня спонтанно «Материнское поле» он начинает гастроли в Москве на прославленной сцене Художественного театра. Сейчас весь коллектив

В СЛОВАХ, сказанных когда-то Константином Сергеевичем Станиславским: «Театр начинается с вешалки», заключена давнишняя, очень мудрая истина. Театр начинается с подъезда, с тяжелых стеклянных дверей, за ко-

с большим волнением готовится и предстоящей поездке в Москву, в гастроли, которые явятся творческим отчетом Куйбышевского драматического театра в этот юбилейный год.

Наша газета немало писала в этом году об

входа в зрительный зал и отрывал билеты, то можно сказать, что он отдал театру жизнь.

И когда, дождя почти до семидесяти, человек уходит на пенсию, как Елодия Ивановна Климова, которую в театре все от мала до ве-

артистах и режиссерах театра, об их новых спонтанях. Сегодня мы знакомим читателей с людьми других театральных профессий, работа которых остается невидимой для зрителя.

и как появился в театре молодой Виктор Кузнецов...

О ДНАКО уже прозвонит первый звонок, и нам в самый раз пройтись сейчас за кулисы, где идут последние приготовления к спектаклю. Ведь спектакль — это не только акте-

торы под руководством опытного мастера своего дела, художника Ивана Петровича Рыбаева. Не было бы гипсовых ваз и лепных украшений, которые создают люди с очень сложной профессией — бутафоры.

Тридцать пять лет работает в бутафорском цехе Константин Андреевич Семенов. Мел, клей, глина, краски, бумага — а какие разнообразные вещицы выходят из умелых рук мастеров бутафории Семенова и его коллег. Кому, к примеру, могло прийти в голову, что изящные, тонкой греческой работы сосуды и вазы из спектакля «Эзоп» были не настоящие, а бутафорские. До сих пор хранятся они в режиссерском цехе, в большом и сложном хозяйстве Гали Тривайло.

Больше тридцати лет работает в театре Мария Ивановна Агафонова. Была она и кассиром, и администратором, и вот уже лет пятнадцать как работает она режиссером. Если попросить Марию Ивановну рассказать какой-нибудь интересный случай из своей долгой жизни в театре, она пожмет плечами, улыбнется застенчиво:

— Мало ли что было... Как-то давно... Я еще молодой была... Во время гастролей поехали на выездной спектакль, а у актрисы вдруг приступ сердечный... Пришлось на сцену выходить. Роль-то у меня «на слуху». Весь спектакль за кулисами стоншь, слушаешь...

Пятнадцатилетней девочкой пришла в театр Надя Борисова. И с того ясного осеннего дня, когда она робко переступила порог осветительской ложы, жизнь ее

тесно связана с жизнью театра. Сейчас Надежда Павловна Борисова — уважаемый в коллективе человек, лучший мастер-осветитель. Подаром говорят режиссеры на генеральных и световых ревюниях:

— Ну, если Надя Борисова споткнется, пакадак по свету не будет.

Конечно, Борисова не одна в радиоосветительском цехе, есть там и замечательный мастер театральной осветительной техники Бяня Алексеевич Рыбов, также отдавший нашему театру около тридцати лет, есть там радистка Галина Круглова, и совсем молодая Таня Маслова. Все вместе они оживают и освещают спектакли, которые без труда этих людей были бы серые, плоские, холодные.

О ХУДОЖНИКАХ грибомеров пишут обычно в конце театральной программы, и редкий зритель прочтет их фамилии. А между тем ни один актер в театре, ни в одной, даже самой крошечной роли не может обойтись без помощи таких мастеров грима Виктора Поликарповича Лучихина и Веры Степановны Михайловой. Ведь лицо — это и неповторимый человеческий характер, и человеческая судьба, а иногда — целая историческая эпоха. Подобрать гримы и парики для целого коллектива исполнителей — дело не простое и не легкое, требующее большого упорства и любви.

Но, пожалуй, больше всего хлопот в театре бывает у заведующей труппой Софьи Владимировны Красвиной. Она и расписание ре-

петиций составляет, и параллельно организует, и входы делает. И еще много много всего, в чем просто трудно обратиться человеку, не знакомому с театром...

София Владимировна Красвиная пришла в театр в 1932 году, окончила студию, осталась в театре, сыграла на его сцене немало ролей, а потом несчастный случай, тяжелое повреждение ноги... казалось, прощай все сцена, любимое дело, родной театр... Но София Владимировна сумела преодолеть все препятствия, одолеть обиду на судьбу и осталась в родном коллективе. Вот уже больше десяти лет работает она заведующей труппой, в должности беспокойной, хлопотливой, но горячо ею любимой.

В одной статье даже было не напишешь обо всех рабочих театра, о которых мне хотелось бы написать. Ведь все они работают в театре по несколько десятков лет, отдают ему все свои силы и знания, живут его интересами, связаны навсегда с ним свою судьбу.

И ТАК, сейчас начнется спектакль, и нам пора обратно в зрительный зал, на свои места. Сейчас зажгутся софиты, загаснет свет в зале, зазвучит музыка, раздвинется занавес... Сейчас начнется спектакль.

И. ТУМАНОВСКАЯ.

СЕЙЧАС НАЧНЕТСЯ СПЕКТАКЛЬ...

торами начинается мир, отличный от обыденного, обыкновенного мира вечернего большого города — мир искусства.

Старые театралы, всегдашние премьеры, которые не первый год ходят в Куйбышевский драматический театр, конечно, хорошо знают этих людей, каждый вечер встречающих их у входа в зрительный зал. По тридцать лет, кто годом меньше, кто годом больше, работают в театре Варвара Степановна Лекарская, Александра Федоровна Халдянова, Клавдия Михайловна Воробьева, Вера Григорьевна Колчина. Около двадцати пяти лет — Раиса Федоровна Федорова...

Человек живет на земле не очень долго, и если тридцать лет из вечера в вечер он стоял с программкой у

лика называют просто и ласково «тетя Дуня», человек уже не может жить без театра... Выйдет из дома просто так погулять, а ноги сами собой несут ее по протоптанной годами дорожке к знакомому зданию.

Тридцать пять лет сидит в театральной кассе Александра Васильевна Пермякова. Многих взрослых, солидных людей, приходящих к ней сейчас «за билетиком на премьеру», она помнит робкими школьниками.

Чего только не хранит память этих людей? Чего только не расскажут вам та же Александра Васильевна или Варвара Степановна Лекарская и Петр Облогин, не было бы и прекрасного вида ночной Варшавы в спектакле «Варшавская мелодия», если бы не работали над ним художники-декора-

ры, которые выходят на сцену, играют роли, создают характеры людей, заставляя зрителей смеяться и плакать вместе с ними.

Не было бы веселых и подкупающих звонков, приглашающих зрителей в зал, если бы не стояли за своими пультами помощники режиссера Иван Сергеевич Чешев и Владимир Дмитриевич Ефимов. Не открывалась бы без них занавес, не крутились сценический круг, просто не было бы без них спектакля.

Не было бы на сцене мелочи, если бы не делали ее в подлодном цехе мастера Александр Васильевич Ванкаревский и Петр Облогин, не было бы и прекрасного вида ночной Варшавы в спектакле «Варшавская мелодия», если бы не работали над ним художники-декора-

1
157
ИЮНЬ 1969

ПОДЖИЖИ
г. Куйбышев